

Затем пошли биты.

На лицах участников одновременно появились вопросительные и восклицательные знаки. Вскоре их рты открылись от восхищения. Несмотря на то, что он был тем, кто придумал эту идею, Кан Тоук был в восторге от того, как Ён Сучхоль все продумал.

— Прости, но я люблю тебя! Я люблю тебя! Прости! Искренне... Но люблю тебя!

Когда они услышали припев, предварительно записанный одним из преподавателей по вокалу на повторе, участники группы, несмотря на то, что дебют еще не состоялся, были готовы кричать: «Это успех!».

— Это... это так... хорошо.

Чон Юнги, дослушав песню до конца, высказал свое мнение, слегка заикаясь. Все начали кивать головой. Песня уже получила хорошие отзывы от руководителей группы, директора и других, но слышать комплименты никогда не надоедает. Ён Сучхоль пожал плечами и перешел сразу к делу.

— Мы вставим рэп в те части, где есть только биты, а слова для рэпа вы сами напишете перед записью.

— А, хорошо!

— Ок!

Чон Юнги и Ким Вон отреагировали с военной дисциплиной после слов Ён Сучхоля.

Ён Сучхоль объяснил кто и какую часть рэпа должен написать. Они достали свои телефоны и стали записывать, как сумасшедшие. Первую часть первого и второго куплетов должен был написать Чон Юнги, а Ким Вон отвечал за припев. В итоге Чон Юнги стал ответственным за важную вступительную часть.

— Сок Чжихун начнет петь с первого куплета, а Пак Тхэхён будет вокалистом второго куплета.

Проблема заключалась в припеве, который является самой важной частью.

— Для припева...

Кан Тоук посмотрел на Ан Хёнсо, который сидел рядом с ним. Выражение лица Ан Хёнсо выглядело нормальным. Он немного нервничал, но не выглядел подавленным.

В последнее время он снова стал прежним Ан Хёнсо.

«Радуется, что он взял себя в руки, как я и ожидал».

Говорят, никогда не знаешь, что может случиться в жизни, но Ан Хёнсо был с рождения добрым. Кан Тоук определил, что он был не из тех, кто испортит что-то из-за ревности или зависти, если его немного подбодрить. Кроме того, в прошлом у него была депрессия из-за провала дебюта, но, видя, как он поднялся на ноги, можно сказать, что он не слаб духом.

«Тяжело тому, кто поднялся после падения, но он может встать снова и снова».

Как он и делал в прошлом.

То, что видел Кан Тоук, было правильным. Ан Хёнсо был по-своему спокоен. Однако он, конечно, немного волновался. Ведь песня, которую он и его группа собирались исполнить, была так хороша. Он планировал выложиться по полной, какую бы роль ему ни дали. Неважно, четыре такта ему достанется или шестнадцать.

— Хёнсо исполнит первую часть припева. Сразу после него выступит Кан Тоук.

— Ч... Что?

Ан Хёнсо сначала подумал, что припев, очевидно, достанется Кан Тоуку. Он заикался, пытаясь что-то сказать.

— Кан Тоук исполнит второй куплет припева, а мы поднимем ключевой аккорд к концу и попросим Ан Хёнсо спеть самую высокую партию.

Ан Хёнсо посмотрел на Ён Сучхоля с озадаченным выражением лица. Затем он посмотрел на Кан Тоука. Кан Тоук проверял свою партию, совершенно не волнуясь.

Конечно же, Кан Тоук также исполнит второй куплет припева. В распределении времени тоже не было особой разницы. Однако по тому, как были распределены партии, было ясно, что Ан Хёнсо — ведущий вокалист.

В голову Ан Хёнсо закралась мысль, что что-то не так. Когда они формировали состав группы КК, большинство людей, включая его самого, считали, что место главного вокалиста принадлежит ему. Однако, как бы то ни было, именно Кан Тоук был самым сильным вокалистом группы КК. Несмотря на свой страх перед Ён Сучхолом, он вышел вперед.

— Простите... продюсер ним*.

П.п.: ним — это уважительный способ обращения к кому-либо.

— Что такое?

— Вместо меня, я думаю, Кан Тоук был бы...

— Ах, я хотел бы посоветовать вам дважды подумать о том, что вы собираетесь сказать, прежде чем высказывать свое мнение. Распределение ролей — одна из обязанностей продюсера, и я распределил их после долгих раздумий.

— П... простите.

— Так что вы хотите сказать?..

— Неважно.

Ан Хёнсо покачал головой. Как сказал Ён Сучхоль, это решение продюсер принял после долгих раздумий. Это было не то, с чем он мог бы легкомысленно спорить.

Однако Ан Хёнсо все равно было не по себе от того, что Кан Тоук не был ведущим вокалистом. Тем более, что он признал талант Кан Тоука, который был действительно замечательным вокалистом и участником группы.

Решив порепетировать самостоятельно, участники группы покинули студию.

Первая запись была назначена на неделю позже. Они выделили достаточно времени для тех, кто должен был написать тексты песен.

После выхода из студии Ан Хёнсо, который шел на полшага позади Кан Тоука, встал рядом с ним. Казалось, он хотел что-то сказать.

Он хотел что-то сказать Кан Тоуку, но у него не было ничего конкретного. Кан Тоук прочитал мысли Ан Хёнсо и заговорил первым.

— Не могу дождаться, когда ты споешь главную тему.

— Нет, не жди слишком многого.

Ан Хёнсо почесал щеку.

На самом деле, Ён Сучхоль и Кан Тоук встретились вчера наедине. Ён Сучхоль связался с Кан Тоуком, который подал ему идею для вступления. Он попросил включить имя Кан Тоука в список авторов к аранжировке, так как тот очень помог ему, но Кан Тоук сразу же отказался.

Это правда, что он подал ему идею, но именно Ён Сучхоль выполнил всю работу. Именно Ён Сучхоль создал идеальную гармонию, изменив звук и скорость.

— Того, что я сделал, недостаточно, чтобы поставить свое имя. В следующий раз...

— В следующий раз?

— Если в следующий раз мы вместе будем работать над проектом, пожалуйста, поставьте мое имя рядом с вашим.

Ён Сучхоль разразился смехом над словами Кан Тоука. Он видел амбиции Кан Тоука. Ён Сучхоль сказал, что с нетерпением ждет этого и слегка поинтересовался распределением ролей.

Кан Тоук ответил, что в этот раз уникальный голос Ан Хёнсо определенно лучше подходит для песни. Дело не в том, что он уступает место Ан Хёнсо. Просто в этот раз его голос был более подходящим. Ён Сучхоль сомневался, кому отдать роль вокалиста — Кан Тоуку или Ан Хёнсо.

— В самом деле?

Услышав ответ Кан Тоука, Ён Сучхоль обрел уверенность в себе как в продюсере.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2843485>